

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 323.272

С. А. Ланцов

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: ЗАМЫСЛЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье дается сравнительный анализ идейно-политических установок большевиков накануне Октябрьской революции 1917 г. в России и результатов практической реализации этих установок. Отмечается, что вожди большевиков В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий строили планы завоевания власти, рассчитывая на победоносные революции в развитых странах Европы. В борьбе за власть большевики не стеснялись в средствах, часто не предвидя возможных последствий своих действий. В статье констатируется, что многие из идей, которыми руководствовались большевики накануне Октябрьской революции, имели нереалистический и утопический характер. Такие идеи были выражены, в частности, в работе Ленина «Государство и революция». В результате попыток реализации этих идей Россию в конце гражданской войны охватил глубокий экономический и политический кризис. Ленину пришлось менять стратегию и разрабатывать планы строительства социалистического общества в сложившихся условиях, к которым большевики оказались не готовы. Новый проект предполагал технологическую модернизацию России как необходимое условие перехода к новому общественному строю. В процессе модернизации были достигнуты немалые успехи, позволившие осуществить социалистическое строительство. В то же время этот процесс потребовал огромных усилий, лишений и жертв. В статье делается вывод, что результаты Октябрьской революции 1917 г. в России не могут быть оценены однозначно. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: Октябрьская революция, большевики, Ленин, Троцкий, мировая революция, социализм, модернизация.

S. A. Lantsov

RUSSIAN OCTOBER REVOLUTION OF 1917: PLANS AND OUTCOMES

The article compares ideational political settings of Bolsheviks prior to the October 1917 revolution in Russia to the results of the practical fulfillment of these settings. When leading Bolsheviks Vladimir Lenin and Leon Trotsky were planning to seize power in Russia, they expected that successful similar revolutions would follow in developed European countries. Bolsheviks accepted all means aimed at their victory in power struggle in Russia, and they were often unable to foresee consequences of their actions. Many of the ideas that Bolsheviks treated as guidelines prior to the October revolution were utopian and unrealistic. In particular, one can find such ideas in Lenin's *State and Revolution*. Deep

Ланцов Сергей Алексеевич — доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; s_lantsov@mail.ru

Lantsov Sergey A. — Doctor of Political Sciences, Professor, St. Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; s_lantsov@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

economic and political crisis in Russia was the result of attempts to apply these utopian ideas in practice. The crisis forced Lenin to change the strategy of Bolsheviks and to work out a new plan aimed at formation of a socialist society under the given circumstances for which most Bolsheviks appeared to be unprepared. The new strategy outlined by Lenin treated technological modernization as prerequisite to formation of a new type of society. On one hand, modernization appeared to be fruitful thus allowing transit to socialism. On other hand, the modernization cost much effort, great loss, and countless victims. The article concludes that results of the October 1917 revolution in Russia were ambiguous. Refs 12.

Keywords: October Revolution, Bolsheviks, Lenin, Trotsky, world revolution, socialism, modernisation.

В отличие от Февральской революции 1917 г., которая во многом началась неожиданно для профессиональных революционеров, Октябрьская революция стала результатом сознательной деятельности радикальной политической силы — партии большевиков и ее лидера В. И. Ленина. Еще опыт Великой Французской революции показал, что в ходе революционного процесса более радикальные группы отесняют от власти умеренных, но в России в 1917 г. В. И. Ленин и его сторонники изначально стремились к такому развитию событий. Правда, в первые дни после Февральской революции большевики слабо выделялись на политической арене России. Партия была малочисленна, а ее лидеры находились либо в эмиграции, либо в ссылках и тюрьмах. Те большевики, которым удалось вскоре после февраля вернуться в Петроград, не обладали серьезным политическим влиянием и не имели налаженной связи с заграничным руководством партии во главе с В. И. Лениным. А большевики, находившиеся на тот момент в России, и в их числе И. В. Сталин, на первых порах поддерживали создание Временного правительства. В данном случае они по-своему интерпретировали ленинские установки периода 1905–1907 гг., когда В. И. Ленин выдвинул концепцию «перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую» [1]. В соответствии с этой концепцией решающим успехом демократической революции должно было стать создание Временного революционного правительства, которое было бы, по мнению В. И. Ленина, «органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» [2, с. 73–74].

Ленин же в 1917 г. с самого начала считал Временное правительство буржуазным, не заслуживающим поддержки, а свои надежды связывал с родившимися в ходе революции советами, способными стать альтернативной системой власти. Вернувшись из эмиграции, в одном из первых своих выступлений перед большевиками он четко охарактеризовал особенности политического развития страны: «Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [3, с. 106].

Следует обратить внимание, что весной и летом 1917 г. происходило стремительное политическое сближение В. И. Ленина с другим представителем леворадикального крыла русской социал-демократии — Л. Д. Троцким. В период революции 1905–1907 гг. Троцкий выдвинул свою стратегию, ориентированную на непосредственный захват власти «пролетариатом». При чем главная ставка в этой стратегии делалась на грядущую мировую революцию, а революция в России должна была стать «запалом» для международного революционного процесса. Победа же «про-

летарской революции» в развитых странах Запада, в свою очередь, должна будет решить неизбежные проблемы, с которыми придется столкнуться русским марксистам. Троцкий полагал, что «рабочее правительство», вступив на путь социалистических преобразований, неизбежно придет в конфликт с основной массой крестьянского населения России, поэтому «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни одной минуты. Но, с другой стороны, нельзя сомневаться и в том, что социалистическая революция на Западе позволит нам непосредственно и прямо превратить временное господство рабочего класса в социалистическую диктатуру» [4, с. 108–109].

По сути принципиальных различий между взглядами В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого не было и до 1917 г. Их разделили личные амбиции и расхождения по некоторым второстепенным вопросам. В. И. Ленин с 1903 г. был единоличным лидером большевиков, а вот Л. Д. Троцкому так и не удалось сформировать собственную фракцию внутри российского социал-демократического движения. В отличие от 1905 г., в 1917 г. Ленин больше внимания стал уделять международным аспектам русской революции, что сблизило его установки с прежними подходами Троцкого. А Троцкий, в свою очередь, признал безоговорочное лидерство Ленина и вошел в состав большевистской партии.

Ленин и Троцкий сделали ставку на «мировую пролетарскую революцию». Со всеми направлениями в российской и международной социал-демократии, не признающими радикальной программы большевиков и необходимости создания нового Коммунистического Интернационала, был объявлен разрыв. Международный аспект выдвигался на первый план. Нереалистическая, на первый взгляд, ориентация на социалистическую революцию и помощь международного пролетариата опиралась летом и осенью 1917 г. на некоторые реальные тенденции. Революционные потрясения в большинстве воюющих стран Европы были ожидаемы, и в дальнейшем они имели место. Но результаты политических перемен на европейском континенте оказались иными, чем те, на которые рассчитывал Ленин.

Успехи большевиков в привлечении на свою сторону широких масс летом и осенью 1917 г. во многом были обусловлены их популизмом, вероятно, ими неосознаваемым. Например, обещая выход из войны, большевики играли на самой болезненной струне измученного бедствиями народа и армии, однако их планы «демократического мира» в тех условиях были невыполнимы. Возможно было лишь достижение сепаратного мира путем существенных уступок противнику, как в действительности позднее и случилось. Большевики практически солидаризировались с националистическими сепаратистскими движениями на окраинах Российской империи. Используя лозунг «самоопределение вплоть до отделения», Ленин стремился достичь главной цели — получить власть. Но лозунги о самоопределении не означали, что большевики действительно готовы разрушить многонациональное российское государство. Как показало дальнейшее развитие событий, они сделали многое для его сохранения, однако им и самим пришлось столкнуться с последствиями своей предреволюционной безудержной «самоопределенческой» риторики.

Хотя разложение армии происходило благодаря деятельности царского, а позже Временного правительства, большевики пользовались этим процессом и даже сами

его углубляли, поскольку это отвечало их интересам. При этом ни Ленин, ни Троцкий, ни другие вожди революции не думали о последствиях такого курса. Но именно политический аморализм и демагогия способствовали успеху большевиков, еще раз подтвердив истину, что в политике одерживает верх не тот, кто шепетил в выборе средств. В этом же кроются и причины поражения Временного правительства, лидеры которого поставили принципы выше реальных политических интересов.

Н. А. Бердяев, характеризуя Временное правительство, отмечал, что оно «провозгласило отвлеченные гуманные принципы, отвлеченные начала права, в которых не было никакой организующей силы, не было энергии, заражающей массы. Временное правительство возложило свои надежды на Учредительное собрание, идея которого было доктринерски предано, оно в атмосфере разложения, хаоса и анархии хотело из благородного чувства продолжать войну до победного конца, в то время как солдаты готовы были бежать с фронта и превратить войну национальную в войну социальную. Положение Временного правительства было настолько тяжелым и безысходным, что вряд ли можно его строго судить и обвинять. Керенский был лишь человеком революции ее первой стадии. Никогда в стихии революции, и особенно революции, созданной войной, не могут торжествовать люди умеренных, либеральных, гуманитарных принципов. Принципы демократии годны для мирной жизни, да и то не всегда, а не для революционной эпохи. В революционную эпоху побеждают люди крайних принципов, люди склонные и способные к диктатуре. Только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархии» [5, с. 114].

Первый раз большевики попытались захватить власть в начале июля 1917 г., когда они еще не направляли ход событий, а скорее, следовали за ними. Выступления балтийских матросов, солдат петроградского гарнизона и рабочих петроградских заводов и фабрик были стихийными. Революционные массы, распропагандированные большевиками, требовали свержения «буржуазного» Временного правительства, немедленного прекращения войны и решения вопроса о земле путем полной ликвидации помещичьего землевладения. Руководство большевистской партии решило присоединиться к протестующим и возглавить демонстрации. Однако правительству с помощью верных ему воинских частей удалось восстановить в Петрограде общественный порядок.

В июльские дни разразился политический скандал, связанный с выдвинутыми против В. И. Ленина и других большевиков обвинениями в шпионаже в пользу Германии. Военная контрразведка России получила сведения о каналах финансирования большевистской деятельности из-за границы. Когда же начались выступления солдат, матросов и петроградских рабочих, эти сведения были преданы огласке. Конечно, ни Ленин, ни другие большевистские лидеры не были «германскими шпионами». Но финансирование их деятельности из-за рубежа действительно имело место. Партия большевиков из небольшой подпольной организации за несколько месяцев 1917 г. превратилась в массовую и нуждалась в значительных денежных средствах. Они шли на содержание разрастающегося партийного аппарата, на издание многочисленных газет и листовок, выходивших огромными тиражами. Эти средства поступали к большевикам из Стокгольма через доверенное лицо Ленина Я. Ганецкого. Ганецкий являлся сотрудником фирмы небезызвестного в социал-демократических кругах России и Германии А. Парвуса.

А. Парвус в годы первой русской революции разделял концепцию Троцкого, верность которой он сохранил и в дальнейшем. Леворадикальные взгляды не мешали А. Парвусу заниматься бизнесом. Оставаясь марксистом, к началу Первой мировой войны он стал довольно состоятельным человеком.

С началом Первой мировой войны А. Парвус увидел возможности для реализации идей К. Маркса о социалистическом переустройстве общества. Парвус полагал, что главным препятствием для европейской революции является российское самодержавие, следовательно, военное поражение царизма открывало путь для революционных изменений и в других европейских странах. «Чем решительнее будет военное поражение России, тем успешнее будет работа русской революции», — утверждал он еще в 1914 г. [6, с. 280]. Парвус видел в успехе русской революции импульс для развития классовой борьбы пролетариата в Европе. Поэтому он открыто вставал на сторону Германии, утверждая, что «теперь, когда речь идет не о победе русской революции, а о победе царской армии, вы меня видите заодно с германской социал-демократией, на стороне германского генерального штаба» [6, с. 281].

В годы войны Парвус выступил с инициативой о финансировании тех антиправительственных партий и движений в России, деятельность которых могла бы способствовать ее поражению, поскольку с этим Парвус связывал надежды на начало мировой революции. Германские власти в предложениях Парвуса нашли безусловную выгоду. Все воюющие государства стремились использовать в своих интересах внутриполитические проблемы противников, и кайзеровская Германия не была исключением. Большевики также не были единственной политической группой, которую немцы пытались использовать для внутренней дестабилизации российского государства и общества. Среди таких групп были и украинские, финские, эстонские, польские и другие националисты. Но именно большевики сыграли решающую роль в событиях 1917 г. Деньги большевикам через ряд зарубежных и русских банков шли от Парвуса, а он, в свою очередь, получал их от германских властей, не забывая при этом и о собственных коммерческих интересах. Ленин не мог не догадываться о подлинных источниках финансирования, поскольку суммы, поступающие от Парвуса, были весьма внушительными и превышали финансовые возможности их отправителя. Ранее сам вождь большевиков осуждал тех русских революционеров, которые брали деньги у японцев во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Теперь же революционная целесообразность стала достаточным основанием, для того чтобы пренебречь морально-этическими запретами. Однако обвинение В. И. Ленина и большевиков в шпионаже в пользу Германии не имело под собой реальных оснований. Большевики и их вожди — Ленин и Троцкий — действовали, руководствуясь своей идейно-политической доктриной и нацеливаясь на осуществление социалистической революции, которая в перспективе должна будет охватить и Россию, и Германию, и другие воюющие европейские страны. И ради этих высоких целей они готовы были использовать любые возможности.

Июльские события обернулись серьезным политическим поражением большевиков, и их влияние в стране стало быстро падать. Вновь шансы на завоевание власти они получили осенью 1917 г. после так называемого корниловского мятежа. В августе 1917 г., опасаясь «монархического военного заговора», Временное правительство пошло на сотрудничество со своими недавними (и будущими) врагами — большевиками. И большевистская партия вновь активизировала свою

деятельность. Ее позиции осенью 1917 г. укрепились, хотя В. И. Ленин предпочитал оставаться в подполье вплоть до самого октябрьского переворота. Но он оценил возможности, которые открывались перед партией после провала выступления генерала Корнилова, и сделал следующий вывод: «Выхода нет, объективно нет, не может быть, кроме диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата» [7, с. 406].

Идея диктатуры пролетариата для Ленина становится центральной в марксизме и главным водоразделом между революционным и «оппортунистическим» направлениями в международном рабочем движении. Наиболее подробно понятие «диктатура пролетариата» охарактеризовано в работе Ленина «Государство и революция» [8]. В ней В. И. Ленин обосновывает идею создания ранее невиданной нигде республики Советов как нового «полугосударства» без постоянной армии, полиции и бюрократического аппарата. Его подход к сложным проблемам отличается поверхностностью и утопичностью: «Организуем крупное производство, исходя из того, что уже создано капитализмом, сами мы, рабочие, опираясь на свой рабочий опыт, создавая строжайшую, железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих, сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых “надсмотрщиков и бухгалтеров” — вот наша, пролетарская задача, вот с чего можно и должно начать при совершении пролетарской революции. Такое начало, на базе крупного производства, само собой ведет к постепенному “отмиранию” всякого чиновничества, к постепенному созданию такого порядка... когда все более упрощающиеся функции надзора и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец, отпадут, как особые функции особого слоя людей» [8, с. 49–50].

Далее В. И. Ленин выдвигает план конкретных политических и экономических преобразований «социалистической революции». Первой задачей такой революции, считает он, должна стать задача «разбить, сломать вдребезги, стереть с лица земли буржуазную государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их более демократической, но все еще государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции» [8, с. 100]. Фактически это был призыв к оклократии, поскольку никаких организационных форм и рамок такого «поголовного участия народа в милиции» не предлагалось. В. И. Ленин считал, что «вполне возможно немедленно, с сегодня на завтра, перейти к тому, чтобы свергнув капиталистов и чиновников, заменить их — в деле контроля за производством и распределением, в деле учета труда и продуктов — вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом (не надо смешивать вопрос о контроле и учете с вопросом о научно образованном персонале инженеров, агрономов и пр.: эти господа работают сегодня, подчиняясь капиталистам, будут работать еще лучше завтра, подчиняясь вооруженным рабочим)» [8, с. 100–101].

Такой лидер большевиков нарисовал картину «первой фазы коммунистического общества», которая должна стать результатом предлагаемых им преобразований: «Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного “синдиката”. Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали по-

ровну. Учет этого, контроль за этим упрощен капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок.

Когда большинство народа начнет производить самостоятельно и повсеместно такой учет, такой контроль за капиталистами (превращенными теперь в служащих) и за господами интеллигентами, сохранившими капиталистические замашки, тогда этот контроль станет действительно универсальным, всеобщим, всенародным, тогда от него нельзя будет никак уклониться, “некуда будет деться”. Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы» [8, с. 101].

Предложенная В. И. Лениным картина была весьма примитивна, она упрощала реальность, и неудивительно, что, оказавшись у власти, В. И. Ленин и большевики отказались на практике от большинства идей по экономической организации нового общества, изложенных в работе «Государство и революция». Выяснилась нереалистичность и утопичность намеченных Лениным политических преобразований. Никакого «полугосударства» из системы Советов не получилось. Термин «советская власть», рожденный в октябрьские дни, стал впоследствии обозначать тоталитарную политическую систему, которая не была ранее сознательно задумана и спланирована. Но в октябре 1917 г. вожди большевиков Ленин и Троцкий не стремились предвидеть последствия произведенного ими государственного переворота. По-прежнему свои надежды они возлагали на победу революций в более развитых странах Запада. «Когда мы начинали, в свое время, международную революцию, — говорил В. И. Ленин на III конгрессе Коминтерна, — мы делали это не из убеждения, что можем предварить ее развитие, не потому, что целый ряд обстоятельств побуждал нас начать эту революцию. Мы думали: либо международная революция придет нам на помощь, и тогда наши победы вполне обеспечены, либо мы будем делать нашу скромную революционную работу в сознании, что, в случае поражения, мы все же послужим делу революции и что наш опыт пойдет на пользу другим революциям. Нам было ясно, что без поддержки международной мировой революции победа пролетарской революции невозможна» [9, с. 36].

Но мировая революция так и не началась ни до, ни после Брестского мира, который большевики вынуждены были заключить на унижительных для России условиях, ни даже после завершения Первой мировой войны. Хотя некоторые революционные тенденции в Европе в 1918–1919 гг. проявились, ни в Германии, ни в Венгрии, ни в других странах они не привели к результатам, ожидаемым большевиками. Они по-прежнему в одиночку претворяли в жизнь идеи социалистической революции. Причем Ленин считал, что революционный процесс в России развивается в соответствии с логикой, лежавшей в основе его концепции перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, и в первые месяцы после октябрьских событий 1917 г. большевики должны решать задачи не «социалистической», а «буржуазно-демократической» революции. «Победившая большевистская революция, — писал он, — означала конец колебаний, означала полное разрушение монархии и помещичьего землевладения (до Октябрьской революции оно не было разрушено). Буржуазная революция была нами доведена до конца. Крестьянство шло за нами в целом. Его антагонизм к социалистическому

пролетариату не мог обнаружиться в один момент. Советы объединяли крестьянство вообще. Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу» [10, с. 313].

Хотя с самого начала Ленин обозначал Октябрьскую революцию как социалистическую, в полной мере таковой он ее не считал. В полной мере «социалистической» революция стала, по мнению Ленина, только тогда, когда преобразования распространились не только на город, но и на деревню. «Через год после пролетарской революции в столицах, — отмечал Ленин в 1918 г., — наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила Советскую власть и большевизм, окончательно доказала, что внутри страны нет сил против него. Завершив буржуазно-демократическую революцию вместе с крестьянством вообще, пролетариат России перешел окончательно к революции социалистической, когда ему удалось расколоть деревню, присоединить к себе ее пролетариев и полупролетариев, объединить их против кулаков и буржуазии, в том числе крестьянской буржуазии» [10, с. 315].

К этому моменту в стране уже шла полномасштабная гражданская война. Тем не менее большевики начали «социалистическое переустройство» сельского хозяйства. Попытки создания сельскохозяйственных коммун и колхозов, наряду с продразверсткой, оттолкнули от них немалую часть крестьянства. Начиная с лета 1918 г. территория, подконтрольная большевикам, была охвачена самыми массовыми за всю историю Центральной России крестьянскими восстаниями. Принимая во внимание то обстоятельство, что крестьянство составляло тогда большую часть населения страны, удержаться у власти большевикам помогли традиционно присущие крестьянским движениям неорганизованность и локальный характер, а также позиция лидеров белогвардейского движения, не имевших никакой позитивной программы по аграрному вопросу. Аграрная политика большевиков в первые послереволюционные годы привела к катастрофическим последствиям и для села, и для города. Несмотря на все репрессивные меры, и сельское, и городское население страдало от голода. Но некоторое время Ленин предпочитал этого не замечать и в своих публичных выступлениях придерживался выработанной еще в дореволюционные годы абстрактной теоретической схемы «перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую».

Ленин полагал, что в целом события 1917–1918 гг. подтвердили основные идеи, сформулированные им в период первой русской революции. «Вышло именно так, как мы говорили, — писал он. — Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со “всеми” крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится социалистической» [10, с. 311–312].

Курс большевиков на непосредственную «социалистическую революцию», политика «военного коммунизма» вызвали критику со стороны многих видных деятелей социал-демократического движения как в России, так и на Западе. В частности, Г. В. Плеханов и К. Каутский критиковали большевиков за отход от марксистской доктрины и политический авантюризм. Как и предсказывали критики, попытки

на практике перескочить к «социалистическим преобразованиям» в обстановке гражданской войны и иностранной интервенции, в условиях, когда надежды на победу революции в развитых странах Европы не оправдали себя, закончились поражением. «Отчасти под влиянием нахлынувших на нас военных задач и того, казалось бы отчаянного положения, в котором находилась тогда республика, — вынужден был признать Ленин, — в момент окончания империалистической войны, под влиянием этих обстоятельств и ряда других мы сделали ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, — и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение» [11, с. 157]. Однако реальности экономической жизни оказались намного сложнее военно-политической борьбы. «Разверстка в деревне, — продолжал Ленин, — этот непосредственный коммунистический подход к задачам строительства в городе, мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 года. Вот почему потребовалось то, что, с точки зрения нашей линии, нашей политики, нельзя назвать ничем иным, как сильнейшим поражением и отступлением» [11, с. 159].

Новая экономическая политика стала необходимым и неизбежным возвращением с высот революционного прожектерства на реальную почву. Введение НЭПа позволило оздоровить экономическую ситуацию в стране и уйти от полного хозяйственного краха. Но кроме принятия текущих практических мер необходимо было искать выход из ситуации, которую большевики не могли прогнозировать в октябре 1917 г. Большевики сумели захватить и отстоять власть. Расчет Ленина на то, что для завоевания власти нет необходимости привлекать на свою сторону большинство населения страны, а надо добиться перевеса в свою пользу в столицах и наиболее крупных городах, заручиться поддержкой армии и флота, оказался верным. Но недостаточная легитимность власти большевиков, завоеванной в таких условиях, явилась предпосылкой гражданской войны. Из-за разрухи, обусловленной этой войной, и непродуманных экономических экспериментов советской власти страна оказалась в катастрофическом положении. Первоначальную стратегию, в центре которой был расчет на победу мировой революции в наиболее развитых странах, следовало отбросить.

Как известно, марксистская концепция не содержала конкретных рецептов устройства нового общественного строя. В целом предполагалось, что социализм возникнет на высокоразвитом материально-техническом фундаменте капитализма. Отсюда и расчет на «помощь победившего пролетариата» Западной Европы. Поскольку стало понятно, что такой помощи не будет, пришлось методом проб и ошибок искать новый, ранее нигде не апробированный путь строительства социализма. И хотя марксизм не давал, как уже отмечалось, готовых рецептов такого строительства, в нем был заложен мощный модернизационный импульс. Правящая элита царской России втягивалась в модернизационный процесс вынужденно, под влиянием внешних обстоятельств. Нередко ее видные представители сопротивлялись модернизационным тенденциям, пытались их остановить. Один из примеров тому — стремление ограничить доступ широких масс населения России к образованию.

Большевики, в отличие от царских сановников и даже их либеральных оппонентов, проявляли заинтересованность в решении задач технологической модернизации России. Индустриализация была необходимой предпосылкой создания материально-технической базы социализма. А она, в свою очередь, требовала реализации целого комплекса мер, включая, например, электрификацию всей страны, о чем В. И. Ленин говорил еще в конце гражданской войны [12, с. 30]. В конечном счете, ценой огромных жертв и лишений задачи индустриализации были решены. Параллельно была осуществлена модернизация многих сфер жизни советского общества. Со временем удалось улучшить и условия жизни советских людей.

Советский вариант модернизации оказался достаточно привлекательным для многих стран и народов. Успехи Советского Союза привели к росту популярности социалистических идей во всем мире. Но созданная после Октябрьской революции политическая и экономическая система имела имманентно присущие ей пороки и недостатки. Постепенно потенциал развития этой системы стал иссякать. Попытки ее реформирования в годы «перестройки» оказались непродуманными и непоследовательными, что привело к коллапсу существовавших в СССР экономической системы и политического режима и распаду самого советского многонационального государства.

Крушение СССР нанесло колоссальный удар по идее социализма, но окончательно ее не уничтожило. В мире и сегодня есть политические силы и целые государства, сохраняющие верность этой идее. В их числе, например, Китай, стремительно превращающийся в экономическую сверхдержаву. Первоначально копирующий советскую модель, а затем прошедший сложный путь непродуманных экономических и политических экспериментов, в конечном счете Китай нашел собственный путь развития, который позволил этой стране добиться нынешних успехов. Хотя экономическая политика властей КНР противоречит прежним представлениям о социализме, на официальном уровне они провозглашают верность социалистическому выбору.

Не подлежит сомнению тот факт, что Октябрьская революция 1917 г. оказала огромное влияние не только на судьбу нашей страны, но и на развитие всего мира. Накопленный за последнее столетие опыт необходимо не упускать из внимания, избегая повторения прежних ошибок. Результаты Октябрьской революции в нашей стране не могут быть оценены однозначно. Они предполагают как негативные, так и позитивные характеристики. Полученные уроки позволяют делать вывод, что революции — это не только «локомотивы истории» и «праздники угнетенных», как считал К. Маркс, но и весьма драматические, и даже трагические, социальные феномены огромного масштаба. И результаты революций часто бывают иными, нежели те, на которые рассчитывают их вдохновители и участники.

Литература

1. Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1960. Т. 11: Июль — октябрь 1905. С. 1–131.
2. Ленин В. И. III съезд РСДРП 12–17 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 г. Доклад об участии социал-демократии во временном революционном правительстве 18 апреля (1 мая) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 10: Март — июнь 1905. С. 126–141.

3. Ленин В. И. Доклад на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. Т. 31: Март — апрель 1917. С. 103–112.
4. Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. 447 с.
5. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-PRESS, 1955. 159 с.
6. Свет и тени Великой войны. Первая мировая война в документах эпохи. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 414 с.
7. Ленин В. И. Письмо к товарищам // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. Т. 34: Июль — октябрь 1917. С. 398–418.
8. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. Т. 33: Август — сентябрь 1917. С. 1–120.
9. Ленин В. И. Доклад о тактике РКП 5 июля // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 44: Июнь 1921 — март 1922. С. 34–54.
10. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. Т. 37: Июль 1918 — март 1919. С. 235–338.
11. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 44: Июнь 1921 — март 1922. С. 155–175.
12. Ленин В. И. Московская губернская конференция РКП(б) 20–22 ноября 1920 г. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии (речь 21 ноября) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 42: Ноябрь 1920 — март 1921. С. 17–40.

Для цитирования: Ланцов С. А. Октябрьская революция 1917 года: замыслы и результаты // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 289–300.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.401>

References

1. Lenin V.I. Dve taktiki sotsial-demokratii v demokraticheskoi revoliutsii [Two Tactics of Social Democracy in the Democratic Revolution]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 11 (July — October 1905). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–131. (In Russian)
2. Lenin V.I. III s'ezd RSDRP 12–17 aprelia (25 aprelia — 10 maia) 1905 g. Doklad ob uchastii sotsial-demokratii vo vremennom revoliutsionnom pravitel'stve 18 aprelia (1 maia) [The Third Congress of the R.S.D.L.P. April 12 (25) — April 27 (May 10), 1905. Report on the Question of the Participation of the Social-Democrats in a Provisional Revolutionary Government, April 18 (May 1)]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 10 (March — June 1905). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967, pp. 126–141. (In Russian)
3. Lenin V.I. Doklad na sobranii bol'shevikov — uchastnikov Vserossiiskogo soveshchaniia sovetov rabochikh i soldatskikh deputatov 4 (17) aprelia 1917 g. [Report at the Conference of Soviets of Worker's and Soldier's Deputies, on April 4 (17), 1917]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 31 (March — April 1917). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969, pp. 103–112. (In Russian)
4. Trotsky L. D. *K istorii russkoi revoliutsii* [The History of the Russian Revolution]. Moscow, Politizdat, 1990. 447 p. (In Russian)
5. Berdiaev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins of Russian Communism]. Paris, Ymca Press, 1955. 159 p. (In Russian)
6. *Svet i teni Velikoi voiny. Pervaia mirovaia voina v dokumentakh epokhi* [Light and Shadows of the Great War: First World War in Documents of the Era]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2014. 414 p. (In Russian)
7. Lenin V.I. Pis'mo k tovarishcham [Letter to Comrades]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 34 (July — October 1917). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969, pp. 398–418. (In Russian)
8. Lenin V.I. Gosudarstvo i revoliutsiia [State and Revolution]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 33 (August — September 1917). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969, pp. 1–120. (In Russian)
9. Lenin V.I. Doklad o taktike RKP 5 iulia [Report on the Tactics of the R. C. P., 5 July 1921]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 44 (June 1921 — March 1922). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970, pp. 34–54. (In Russian)

10. Lenin V.I. Proletarskaia revoliutsiia i renegat Kautskii [The Proletarian Revolution And The Renegade Kautsky]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 37 (July 1918 — March 1919). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969, pp. 235–338. (In Russian)

11. Lenin V.I. Novaia ekonomicheskaiia politika i zadachi politprosvetov. Doklad na II Vserossiiskom s'ezde politprosvetov 17 oktiabria [The New Economic Policy and the Tasks of the Political Education Departments]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 44 (June 1921 — March 1922). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970, pp. 155–175. (In Russian)

12. Lenin V.I. Moskovskaia gubernskaia konferentsiia RKP(b) 20–22 noiabria 1920 g. Nashe vneshnee i vnutrennee polozhenie i zadachi partii (rech' 21 noiabria) [Our Foreign and Domestic Position and Party Tasks. Speech Delivered To The Moscow Gubernia Conference Of The R.C.P.(B.) on November 21, 1920]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works]. 5th ed. Vol. 42 (November 1920 — March 1921). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970, pp. 17–40. (In Russian)

For citation: Lantsov S. A. Russian October Revolution of 1917: Plans and outcomes. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 4, pp. 289–300.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.401>

Статья поступила в редакцию 29 августа 2017 г.
Статья рекомендована в печать 20 сентября 2017 г.